

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ ЧИНА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XVII–XX вв.

Дается обзор истории чина Божественной литургии в Русской православной церкви в XVII–XX вв., захватывая и начало XXI в. Обзор основывается как на вторичных источниках, так и на собственном исследовании автора по первоисточникам. Особое внимание уделяется изменениям, внесенным в чин литургии в ходе никоновской реформы.

В последние 12–14 лет, в условиях возрождения православной традиции, в России встал вопрос о серьезном изучении православного богослужения, невозможном в советское время. В связи с этим очевидна необходимость современных справочных материалов по истории богослужения, в особенности популярных, способных ввести в курс дела как неспециалиста, так и начинающего литургиста. Таких материалов все еще очень не хватает.

Цель данной статьи – дать обзор истории чина Божественной литургии в Русской православной церкви в XVII–XX вв., т.е. в период *печатных* изданий Божественной литургии, начиная с первого издания Служебника 1602 г. Общее представление о всей истории литургии в русской православной традиции можно составить из статьи о богослужении Русской православной церкви в «Православной Энциклопедии» [1]. Однако для критического периода с XVII по XX в., включающего в себя дониконовскую эпоху, богослужебную реформу при патриархе Никоне, синодальную эпоху и новейший период, эта статья по природе своей не может останавливаться на многих существенных деталях и даже некоторых сторонах исторического развития чина литургии. Надеемся, что наш обзор послужит к восполнению этого пробела благодаря собственному исследованию автора на материале первоисточников.

Мы рассматриваем историю иерейского (т.е. неархиерейского) чина Божественной литургии. Архиерейская литургия имеет особый чин и историю, обозрение которых выходит за рамки данной статьи. Кроме того, наш обзор делается на основе богослужебных книг московской печати, поскольку Москва всегда была главным издательским центром Русской Церкви, а богослужебные книги, изданные в других местах, за последние три с половиной века не оказали никакого существенного влияния на формирование современного русского чина Божественной литургии. Однако мы приняли во внимание южно-русские издания Служебника, которые были использованы при исправлении богослужебных книг в патриаршество Никона.

Под Божественной литургией мы понимаем полную, в отличие от неполной, т.е. без анафоры, византийской литургии Преждеосвященных Даров, Божественную литургию византийского церковного обряда, сложившегося как обряд Византия – Константинополя и постепенно распространившегося во всем православном мире. Для настоящего обзора мы избрали синтетический, а не аналитический подход, который проследил бы историю литургии св. Иоанна Златоуста (И) и литургии св. Василия Великого (В) отдельно. Исходя из того, что: 1) И и В принадлежат к одному и тому же обряду – византийскому, в лоне которого они развива-

лись совместно по крайней мере с VIII в.; 2) задолго до падения Византийской империи они различались лишь текстом ряда молитв, а совершались совершенно одинаково, что документально подтверждается с XII–XIII вв. так называемыми «уставами» Божественной литургии (особый вид богослужебных рукописей), едиными для И и В, мы решили дать обзор *общей* истории И и В, объединенных общим названием «византийская Божественная литургия», различая их лишь тогда, когда это возможно и полезно для понимания истории их формирования.

История чина Божественной литургии в Русской православной церкви в XVII–XX вв. может быть разделена на два периода: 1) 1602–1655, период старопечатных изданий, начиная с editio princeps 1602 г. до появления пересмотренного при Никоне чина литургии; 2) 1655 – настоящее время, период новых печатных изданий.

На заре первого периода, т.е. в начале XVII в., чин Божественной литургии в русских богослужебных книгах предстает в законченном виде. Кроме того, к этому времени он уже более полутора веков развивался практически независимо от внешних влияний. В результате этого он приобрел ряд специфических черт, которые делают его уникальным и непохожим, например, на современный чин. Основные части литургии: подготовительная часть, литургия Слова и литургия Евхаристии, конечно, присутствуют, но в каждой имеются свои особенности. Надо отметить, что соответствующие термины «литургия оглашенных» и «литургия верных» в современной богослужебной науке отвергнуты. Они представляют собой перевод латинских терминов «missa catechumenorum» и «missa fidelium», не употребляемых более и на Западе. Согласно проф. И. Фундулису, основная причина отхода от этой терминологии заключается в том, что выражение «литургия оглашенных» создает впечатление, что у оглашенных была (или есть) своя собственная «литургия», тогда как *вся* литургия составлена для *верных*, т.е. для крещеных христиан, и является их литургией. Оглашенные лишь допускались на ее часть [2]. В литургии Слова перед Евангелием предписывались две молитвы, а не одна, как сегодня; на Великом входе было значительно меньше поминовений, чем в современном чине. Особенным своеобразием отличалась подготовительная часть. Продолжительность входных молитв в этой части была сравнима с продолжительностью всей литургии, а часть их должна была читаться священнослужителями по дороге в храм. В текстах литургии, употреблявшихся за богослужением, существовало большое разнообразие.

В этой ситуации в 1602 г. в Москве выходит первопечатный русский Служебник (Первый печатный славянский Служебник был издан в 1508 г. в румынском

городе Тырговиште). До реформы Никона на Московском печатном дворе Служебник издавался 11 раз [3. С. 252–254]. Как отмечает А.А. Дмитриевский, значение этих первых служебников для истории русского чина литургии состоит лишь в том, что они предоставляют материал для сравнения. Текст литургии в editio princeps 1602 г. не представлял собой чинопоследование, находившееся в большинстве рукописей; в этом Служебнике была напечатана редакция, произвольно выбранная справщиками. В издании 1623 г. этот текст был пересмотрен, а справщики последних дониконовских изданий (1651 и 1652 гг.) подготовили их с учетом неких греческих рукописей. Несмотря на это, чинопоследование литургии в этих служебниках, как и в более ранних, сильно отличалось от чинопоследования в никоновских изданиях. Характерные черты этого чинопоследования будут представлены в ходе рассмотрения реформы при патриархе Никоне.

С начала XVII в. служебники начинают издаваться и в Юго-Западной Руси: в Киеве, Львове и Стрятине. Эти издания составлены более тщательно, чем московские. Они были исправлены в соответствии с греческими рукописями и печатными изданиями, хотя и сохраняют некоторые особые черты [3. С. 249–252].

Второй период истории чина Божественной литургии в России в XVII–XX вв. начался с первым Служебником патриарха Никона, вышедшем в 1655 г. Этот Служебник поистине открыл новую главу в истории русской литургии. Текст всех литургий, особенно И, был коренным образом пересмотрен. Изменились и содержание, и язык, на котором оно представлялось. Среди изменений были резкое сокращение тропарей во входных молитвах, введение, в протесисе, девяти чинов святых, за которых изымаются девять частиц из одной и той же, третьей, просфоры (ранее за всех святых изымалась лишь одна частица [4. С. 141–144, 150]), удаление второй молитвы перед Евангелием, умножение поминовений на Великом входе, добавление концовки «есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней» к «Достоинно и праведно» в начале св. анафоры, введение фразы «Преложив Духом Твоим Святым» в анафору (часть Божественной литургии, в которой совершается преложение св. Даров) В и изменение падежа в конце славословия: «и во веки веков» вместо «и во веки веком». В послевизантийскую эпоху протесис как часть Божественной литургии назывался проскомидией. Современная литургия считает неприемлемым употребление слова «проскомидия» для обозначения приготовления даров для Таинства Евхаристии. Как показал, например, свящ. П. Кумарианос, проскомидией в святоотеческую эпоху называлась *вся* литургия, и по праву может называться так и сегодня. Поэтому в настоящей статье мы называем приготовление даров для Таинства Евхаристии не проскомидией, а протесисом (от греческого «πρόθεσις»). Так же ответ хора «Ἐλεον εἰρήνης, θυσίαν ἀνέσσεως», зафиксированный в таком виде в греческих печатных Евхологиях, был переведен буквально: «Милость мира, жертву хваления», тогда как в предыдущем С 1652 стояло: «Милость, мир, жертву и пение» [5. С. 180–181].

Как подчеркивает П.И. Мейендорф, богослужебная реформа, достигшая своего апогея при патриархе Ни-

коне, преследовала колоссальную цель: сделать русскую богослужебную практику идентичной греческой и тем самым помочь царю Алексею Михайловичу в создании новой всеправославной империи [4. С. 223]. Поэтому тогдашняя греческая богослужебная практика и богослужебные книги стали образцом для деятелей реформы. В частности, в качестве прототипов для первого новоисправленного Служебника были взяты греческий венецианский Евхологий Антонио Пинелло 1602 г. и южно-русский Служебник, изданный в Стрятине в 1604 г. Последний был в числе южно-русских богослужебных книг, о которых мы говорили выше, и был исправлен согласно одному из венецианских Евхологиев XVI в., вероятнее всего, EBX 1571. Мейендорф также указывает, что богослужебная реформа была начата еще до того, как Никон стал патриархом, и продолжалась после его отречения, а инициатором ее был сам царь [4. С. 98–101].

В большинстве существенных мест чинопоследование Божественной литургии в EBX 1602 и в С 1604 (Стратин) совершенно одинаково. В этих местах никоновские справщики следовали южно-русскому прототипу. Но там, где греческий Евхологий существенно расходился с южно-русским Служебником, справщики почти дословно переводили Евхологий. Когда же в С 1604 (Стратин) встречались определенные детали, отсутствующие в EBX 1602, копировался южно-русский текст [6. С. 47–52]. Копирование, однако, было не механическим, а с исправлением языка текста для того, чтобы он стал понятнее северо-русскому читателю [6. С. 46].

Приведем несколько примеров расхождений между EBX 1602 и С 1604 (Стратин). Пункты расхождений, в которых никоновский Служебник 1655 г. следует греческому EBX 1602, следующие: а) опущение в чине протесиса поминовения ангелов, которое в южно-русском источнике предписывается [10. Л. 189 об.–190; 6. Л. 17; 9. С. 19–20]; б) часть анафоры И, где EBX 1602 опускает указания о благословении Св. Даров при произнесении установительных слов, выражающие латинское учение о моменте преложения св. Даров и сохраняемые в С 1604 (Стратин) [4. С. 183–185] и в) при поставлении Даров на св. престол священник, согласно EBX 1602, читает три тропаря, тогда как С 1604 (Стратин) предписывает только один – тропарь Великой пятницы «Благообразный Иосиф...» [10. Л. 283; 8. Л. 25; 9. С. 125–126; 4. С. 174]. С другой стороны, С 1655 следует С 1604 (Стратин), например, в указаниях о потреблении св. Даров диаконом, которые более пространны, чем в EBX 1602 [6. С. 51].

Часть материала для никоновского Служебника С 1655 была взята из других источников, в частности из киевских Служебников 1620 и 1629 гг. Заупокойная ектения (ектения – форма молитвы, состоящая из ряда прошений и заключительного возгласа священника) на литургии, которая никогда не была частью греческого чина литургии [4. С. 162], была позаимствована из киевского издания 1629 г. [6. С. 53], а конец текста литургии Иоанна Златоустого (после отпуста) был скопирован из киевского Служебника 1620 г. [6. С. 52–53]. Наконец, совсем немного материала перешло в С 1655 из предыдущего издания московского Служебника 1652 г. А. Дмитриевский утверждает, что это были некоторые

особенности текста В, такие как замечание о пении ирмоса 9-й песни канона утрени в качестве задостойника в Великие четверг и субботу и заключительные указания В [6. С. 53].

В отношении литургии подготовка С 1655 была первой и решающей фазой богослужбной реформы. В последующие три года (1655–1658) вышло еще пять изданий Служебника, а в 1667, уже при другом патриархе, еще одно. Каждое из этих шести изданий выходило с некоторыми изменениями, но они были небольшими. Большинство изменений было сделано в С 1656, на основе, прежде всего, соборного послания, посланного Никону патриархом Константинопольским Паисием I в 1655 г., а также киевских Служебников 1620 и 1629 гг. К примеру, статья о раздроблении Св. Агнца перед Причащением в тексте И была значительно расширена. Также, в соответствии с посланием патриарха Паисия, после причащения мирян были добавлены «Воскресение Христово видевше...» и пасхальные песнопения «Светися, светися, новый Иерусалиме...» и «О Пасха велия...». А в соответствии с вышеупомянутыми киевскими Служебниками диакону во время заамвонной молитвы предписывалось стоять перед иконой Спасителя, приклонив голову и держа орарь (диаконовское облачение, представляющее из себя длинную полосу из плотной ткани с украшениями) по направлению к царским вратам.

Два последующих издания содержали в основном лишь грамматические исправления, а в С 1658 был восстановлен стих «Благословен грядый во имя Господне, Бог Господь и явися нам» (Пс 117. 26, 27) как ответ народа на диаконовский призыв к Св. Причащению. Ответ этот, существовавший в дониконовских московских Служебниках, был опущен в С 1655, поскольку отсутствовал как в ЕВХ 1602, так и в С 1604 (Стратин). Его содержало, однако, греческое толкование Божественной литургии Иоанна Нафанаила (XVI в.), перевод которого в 1656 г. вышел в Москве в книге «Скрижаль». Считается, что именно из «Скрижали» этот ответ был взят в С 1658.

С 1667, вышедший после одобрения исправленных богослужбных книг московским Собором 1666–1667 гг., закрепил результаты реформы. Этот Служебник содержал все изменения, внесенные в предыдущие издания, и некоторые другие, наибольшим из которых было добавление «Мир всем. – И духови твоему» после возгласа священника «Премудрость, прости, услышим святаго Евангелия».

Вышеприведенные детали богослужбной реформы свидетельствуют о том, что хотя она весьма приблизила русское чинопоследование Божественной литургии к греческому, полной идентичности достигнуто не было. И в С 1655, и в последующих изданиях Служебника, кроме иных уставных указаний и разъяснений (мы имеем в виду прежде всего вышеупомянутую статью о раздроблении Агнца) присутствуют элементы, которых не было в греческих текстах литургии той эпохи. Многие из этих элементов являются характерными чертами русского чина литургии. Такие элементы чина, представленного в С 1655, как ектеня об усопших, увеличенная вторая (последняя перед Херувимской песнью) ектеня верных, указание о пении ирмоса 9-й песни

канона утрени в качестве задостойника в Великие четверг и субботу не только отсутствуют в греческом ЕВХ 1602, но первое, как уже было сказано, никогда не входило в греческий чин литургии, а остальные встречаются в нем очень редко.

Если теперь поставить вопрос о том, как чин Божественной литургии, представленный в никоновских Служебниках, соотносится с современным русским чином, то нужно сказать, что они очень и очень близки. *Чин литургии, пересмотренный при Никоне, по сути и есть современный русский чин Божественной литургии.* Развитие русского чина с 1667 г. до сегодняшнего дня заключалось в основном в сравнительно небольших исправлениях в молитвах и уставных указаниях и в некотором упорядочении существующего текста литургии. Упорядочение было проведено, например, в указаниях о причащении мирян. В тексте И, напечатанном, например, в С 1667, они встречались дважды: сперва в кратком, а затем в детальном виде [13. С. 276–277, 280–281]. Впоследствии они стали печататься один раз, детально.

Самым заметным явлением в истории чина литургии в русской православной традиции с конца XVII в. было, пожалуй, исправление молений о властях. Когда Петр I упразднил институт патриаршества и принял титул императора, везде в тексте литургии поминование патриарха было заменено поминованием «святейшаго Правительствующаго Синода», а вместо слова «царь» в молениях о главе государства начало употребляться слово «император» [6. С. 95–98]. Впервые эти исправления можно видеть в архиерейском Чиновнике 1721 г. и в Служебнике 1723 г. После отречения царя Николая II в 1917 г. и восстановления патриаршества в 1918-м моления о властях были снова изменены. Однако поскольку издание богослужбных книг во время революционной смуты и гонений оказалось невозможным, изменения печатались на отдельных листках [14. С. 121]. Частью текста литургии они стали в первом послереволюционном Служебнике, вышедшем лишь в 1960 г. [14. С. 236]. В нем можно видеть современную форму прошения о светских властях: «О Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея...». Характерно, что были удалены все упоминания глав предыдущего государства, т.е. императора и его семьи, в т.ч. из ходатайственной молитвы анафоры и из заамвонной молитвы, из которых исчезло всякое упоминание о светских властях. Это было сделано не только в литургии и в ектенях служб суточного круга, но и в тропарях, таких как тропарь Крестовоздвижения «Спаси, Господи, люди Твоя...» и начальные тропари утрени «Вознесыйся на крест волею...» и «Предстательство страшное и непостыдное...». Для сравнения, в аналогичной греческой богослужбной книге, «Иератикон», прошения «за царей» в этих местах были сохранены и после упразднения греческой монархии. В исправленном русском Служебнике 2004 г. в ходатайственной молитве анафоры В снова появилось моление о светской власти, сформулированное, однако, по-новому: «Помяни, Господи, благоверных и христолюбивых правителей...» [15. С. 245–246].

В качестве примеров других исправлений приведем появившееся в С 1676 указание, что «С миром изыдем» возглашает священник, тогда как согласно никоновским Служебникам и традиционному греческому чину это

произносил диакон [6. С. 87]. Также в XVIII в. из иерейской литургии было удалено многолетие «Ис полла ети деспота», следующее за возгласием «Спаси, Господи, люди Твоя...» по причащении мирян. Это многолетие появилось в первом никоновском Служебнике, поскольку оно присутствовало и в греческом, и в южно-русском его прототипах [4. С. 205]. В С 1904 было проведено заметное исправление текста Божественной литургии. Оно состояло как в упорядочении текста (молитва Трисвятого пения, например, была помещена перед ее возгласом, т.е. в свое естественное место, а излишнее указание о повторении диаконом молитв перед Святым причащением было удалено), так и в исправлении некоторых слабых мест славянского перевода молитв, особенно в В. Со времен Никона Служебники предписывали диакону произносить эти молитвы дважды: сначала вместе со священником перед началом св. причащения, а затем одному перед тем, как причаститься честной Крови.

Наконец, перед изданием Служебника 2004 г. текст литургий в существующих Служебниках был пристально изучен. В результате было сделано несколько существенных изменений. Во-первых, взаимное поминовение священнослужителей после Великого входа было изменено согласно более древней и богословски оправданной традиции. В С 2004 *диакон*, а не священник, как ранее, молится о своем сослужителе: «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя». Во-

вторых, сугубая ектения была дополнена прошением «о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении и оставлении грехов...», присутствующим в сугубых ектениях вечерни и утрени. Третьим существенным изменением явилось вышеупомянутое возвращение моления о светской власти в В. Целью этих изменений было не введение в литургию чего-то нового, а возвращение к традиционному образу ее совершения, соответствующему истинному богослужебному преданию. Кроме того, было внесено несколько второстепенных изменений, а текст литургий был лучше организован, например, в В при опущении частей, общих с И, стали указываться страницы, на которых в И находятся соответствующие части.

Завершая обзор истории чина литургии в Русской православной церкви в XVII–XX вв., нужно отметить, что, хотя этот чин в послениконовскую эпоху, в отличие, например, от чина литургии в греческом православном мире, мало изменился, он не является неизменяемым и неизменным. Как мы видели выше, и в эту эпоху в формуляр (т.е. полный богослужебный текст, содержащий как молитвословия, так и уставные указания) литургии время от времени вносились изменения. Будем надеяться, что синодальная Богослужебная комиссия, утвердившая изменения в С 2004, продолжит свою работу, и что ее результатом будут новые, еще лучшие Служебники.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богослужение* Русской Церкви. X–XX вв. // Православная Энциклопедия. М., 2000. С. 485–517.
2. *Φουντούλης Γ.Μ. Λειτουργική Α΄: Εἰσαγωγή στὴ θεία λατρεία*. Θεσσαλονίκη, 1995. Σ. 191.
3. *Дмитриевский А.А.* Отзыв о сочинении М.И. Орлова «Литургия св. Василия Великого» // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императорской Академией Наук за 1909 год. IV. СПб., 1912.
4. *Meuendorff P.* Russia, Ritual, and Reform. The Liturgical Reforms of Nikon in the 17th Century. Crestwood. N.Y., 1991.
5. *Κουμαριανός Π. Γ. (Ιερέυς)*. Πρόθεση, προσκομιδή, προσφορά. Ἔνα ξεκαθάρισμα Λειτουργικῶν ὄρων // *Θεολογία Ο΄* (1999). Σ. 483–512.
6. *Дмитриевский А.А.* Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах (Подготовка текста и публикация А.Г. Кравецкого). М., 2004.
7. *ΕΒΧ 1571 – Εὐχολόγιον... 1571* (Ἐν... Ἐτίησιν [sic], ἐν οἰκίᾳ... Ἰππολύτου... Βαλέριδος... διορθωθέν... παρὰ... Ἰωάννου τοῦ Ναθαναήλου..., 1570).
8. *ΕΒΧ 1602 – Εὐχολόγιον... Ἐνετίησι, παρὰ τῶν κληρονόμων Ἀντωνίου τοῦ Πινέλλου... 1602*.
9. С 1604 (Стрятин) – *Служебник*. Стрятин: изд. Гедеона Балабана, 1604.
10. С 1655 – *Служебник*. М.: Печатный Двор, 31/8/1655.
11. С 1656 – *Служебник*. М.: Печатный Двор, 1656.
12. С 1658 – *Служебник*. М.: Печатный Двор, 15/5/1658.
13. С 1667 – *Служебник*. М.: Печатный Двор, 11/1667.
14. *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* История церковнославянского языка в России, конец XIX–XX вв. М., 2001.
15. С 2004 – *Служебник*. М.: Издательский Совет Русской православной церкви, 2004.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 сентября 2007 г.